

Андрей Константинов

МЫ - ЗЕМЛЯ

12+

Андрей Константинов

Мы – Земля

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Константинов А. И.

Мы – Земля / А. И. Константинов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

ISBN 978-5-5321-2161-4

Экспериментальная фантастико-приключенческая повесть о хороших и очень неординарных людях, которые объединяют усилия для создания более гуманного и счастливого мира, о приключениях во внешнем и внутреннем космосе, о Большой Любви на фоне событий современности и отдалённого будущего.

ISBN 978-5-5321-2161-4

© Константинов А. И., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Звёздной тропой	6
Сила любви	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Моим любимым и друзьям.

«Ты, который позднее явишь здесь своё лицо! Если твой разум понимает, ты спросишь, кто мы? Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? Мы – земля...»

Послание древних майя, цитированное Н. К. Рерихом и И. А. Ефремовым.

«Вы не одни. Невидимые часовые приходят на помощь тем, чьё сердце горит во мраке Калиюги. Этот огонь будет возрождаться вновь и вновь, озаря сердца великих сынов человечества, вспыхивая в поцелуе влюблённых, питая вдохновение поэтов, сияя в глазах матерей, склоняющихся над младенцами».

Дмитрий Морозов. «Дваждырождённые».

Звёздной тропой

«Так от поколения к поколению передаётся жизнь – медленно, как растёт дерево, – а с нею передаётся и сознание. Какое поразительное восхождение! Из расплавленной лавы, из того теста, из которого слеплены звёзды, из чудом зародившейся живой клетки вышли мы – люди – и поднимались всё выше, ступень за ступенью, и вот мы пишем кантаты и измеряем созвездия».

Антуан де Сент-Экзюпери.

Солнце планеты Кеа похоже на земное. Каждое утро оно встаёт из моря густо-малиновым диском, поднимается над горизонтом, приобретая отлив расплавленного золота, и наконец полностью вступает в права дневного светила, чьё предназначение – щедро дарить тепло и свет всему живущему. Кусты фиалкового шиповника раскрывают навстречу дню чашеобразные белые и ярко-оранжевые цветы, а из береговых роц к кромке воды слетаются для каких-то утренних ритуалов сине-жёлтые большеклювые птицы убо и начинают важно вышагивать длинными ногами по мелководью. Дни в это время года обычно безоблачны, и солнце, подобное жар-птице, медленно плывёт в волнах небесного океана, наполненного светом и прозрачным огнём. Облака набегают к вечеру, чтобы освежить склоны и долины лёгким коротким дождичком и бесследно растаять с приходом темноты. Светило скрывается за грядой Синих холмов, леса в долинах тонут в быстро наступающих сумерках и наполняются голосами ночи, а в темнеющем небе загораются созвездия, многим из которых ещё не придумали имён. Ласковый плеск тёплого моря, фыркание ушастых тюленей, приплывающих с островов, игрища дельфинов в отдалении, шёпот ветерка и крики ночных птиц сливаются в чарующую песню, ритм которой задаётся дыханием прибоя. Это мир юный и одновременно очень древний. Предшественники – чуткие, как предраассветная тишина, и мудрые, как само время, подобно эльфам старых сказок или сидам кельтских мифов, – оставили людям Земли наполненную памятью о себе, но при этом как будто первозданную планету.

Ранним утром из посёлка школы «Звёздная тропа» вышел небольшой отряд. Младший наставник Тимо – высокий бронзовокожий юноша крепкого телосложения – вёл своих подопечных за Синие холмы, к озеру Эол. Подопечные – четверо мальчишек и две девчонки возраста бессмертного Тома Сойера – не отставали, проворно карабкаясь по тропе, уходящей всё выше и дальше. Каждый нёс рюкзачок с лёгкой поклажей, а большой тент с системой крепления на любом рельефе доверили Робу – коренастому киберу-носильщику, замыкавшему шествие.

На гряде поднялись к середине дня. Посёлок остался далеко внизу, с перевала были хорошо видны разноцветные крыши его домиков среди парковых террас, спускавшихся к берегу, а немного в стороне – поле солнечных батарей. Дальше было только море, густо-синее и спокойное. По склону взбирались роци голубого граба, их пушистые кроны давали хорошую тень, но лес заканчивался ниже метров на двести, и широкий гребень холма оставался открыт. Тем не менее, это не смутило Тимо.

– Привал сделаем здесь, – сказал он, сбрасывая рюкзак, после чего издал характерный мелодичный посвист.

Подбежавший на призыв кибер извлёк из транспортного мешка тент, который быстро и слаженно растянули на телескопических стойках и якорьках. Ребята с весёлым гвалтом расселись на сухой серебристой траве, только большеглазая Анита, немного помедлив, подошла к застывшему в стороне Робу и благодарно погладила его по куполообразной голове. Кибер издал довольное ворчание, а девочка под села к своим, обняв колени и устремив задумчивый взгляд в сторону моря.

– Смотри, как красиво... – Яромир одной рукой коснулся её плеча, а другой указал туда, где на склоне холма был скальный выход. И громче, уже для всех, повторил: – Смотрите, как красиво!

Кварцевая друза, отражая солнечные лучи, вспыхивала разноцветными огоньками. Раздались радостные возгласы, а братья-непоседы Рам и Баки моментально вскочили и начали пританцовывать, поочередно выбрасывая руки в разные стороны. К ним тут же присоединилась шустрая Юми, включив отлично поставленные движения бёдрами.

– Вот она, великая сила красоты! – полушутливо прокомментировал происходящее Тимо. – Сюда взбирались из последних силёнок, а увидели сверкающую друзу – и танцуют как свеженькие.

– Хорошо жить на свете! – весело прокричал Рам. Юми, положив ладони друзьям на плечи, сказала:

– Когда мы дойдём, я спрошу у Матушки, какая планета ей нравится больше – Кеа или Земля.

– В фильмах Земля очень красивая, похожа на нашу планету, только разнообразнее, – вступил в разговор серьёзный Лорки, немного ревновавший Юми к ребятам.

– Да, горы выше, и больше климатических зон, – заговорил Тимо. – Есть высокогорные льды и полярные шапки, полностью отсутствующие здесь. У вас скоро начнётся курс сравнительной планетологии, будете её знать не хуже, чем я.

– Земля очень красивая. Но если так, зачем наши предки улетели оттуда? – продолжил свои мысли Лорки.

– Затем же, Лорки, зачем мы сейчас идём из посёлка к озеру, – ответил Тимо и ободряюще улыбнулся слегка застенчивому собеседнику. Тот возразил:

– В посёлок мы вернёмся, а они улетели безвозвратно.

– Не так драматично, друг мой! – начал объяснять Тимо. – Я сделаю другое сравнение. Вот ты окончишь школу и уедешь на новое место. Будет ли твой отъезд безвозвратным?

– Нет, я ведь смогу возвращаться сюда.

– И первые переселенцы тоже могли вернуться на Землю, некоторые позже так и сделали.

– Наверное, это не совсем то, что ты хотел мне объяснить, но кое-что я понял, – медленно, как будто обживая новую для себя мысль, произнёс Лорки. – Это было для них этапом роста.

– Я согласен с тобой, – Тимо, сидевший в кругу ребят, дружески сжал Лоркино предплечье. – Мы все проходим свои этапы роста, для наших прабабушек и прадедушек одним из таких этапов было заселение Кеи.

– Тимо, – подала голос Анита, – а уход отсюда Предшественников был их этапом роста?

– По-моему, да. Они завершили белковую стадию эволюции жизни, а до того это были люди, почти такие же, как мы. Кеанцы. В легендах древних народов Земли остались рассказы о личностях, перешедших на следующий уровень эволюции, но как это происходит с целыми цивилизациями, мы пока не знаем. Предшественники мастерски использовали технику гун-фу минимальных следов: законсервировали объекты культуры, в том числе археологические, оставили нам четыре поистине бездонные хранилища знаний, соединённые со станциями внешней связи, оставили несколько мощных энергостанций, все прочие артефакты убрали, как будто их и не было. Куда они ушли? Связаны ли они со сверхцивилизациями, от которых приходят непонятные сообщения?.. Что-то мы об этом узнаем, когда вернётся «Далёкая заря»...

Корабль землян «Далёкая заря» вышел на траверз Кеи в прошлый сезон штормов. Это не был привычный кеанцам «Вестник», курсировавший между планетами раз в пять-шесть лет. Пройдя мимо Кеи и оставив для неё рассказ об искусстве и открытиях землян последнего времени, приняв аналогичный пакет информации от пока немногочисленной колонии кеанцев, «Далёкая заря» вновь ушла в субпространственную пульсацию, временно исчезнув из проявленной вселенной. Цель экспедиции, на которую впервые смогли отважиться люди, состояла в

установлении не опосредованного направленными передачами – то есть с задержкой на тысячелетия – контакта с очень древними мирами населённого пояса вблизи галактического центра. Через семь кеанских лет, немного превосходящих семь лет земных, ожидалось возвращение корабля и его посадка на планету перед последним субпространственным нырком в сторону Солнечной системы. Из множества добровольцев в эту небывалую экспедицию Земля отобрала двенадцать своих наиболее подготовленных представителей. Шестерых сыновей и шестерых дочерей Земли, движущиеся в стремительном танце, видела на своих экранах вся Кеа.

Тимо продолжал размышлять вслух, и ребята притихли. Но Анита не слышала его, она вновь унеслась в воспоминаниях к событиям прошедшей ночи...

В это время года – период поездок и путешествий – посёлок пустовал, ребята вместе с Тимо занимали только один из домов. Ночью спальная комната Аниты нажатием клавиши превращалась в открытый портик с прозрачным потолком, продуваемый нежным бризом. После почти бессонной предыдущей ночи в обсерватории и насыщенного дня Анита растворилась в тихой музыке сна, едва коснувшись щекой подушки, и звёзды, охраняющие сон девочки, начали вести над ней свой неспешный хоровод.

Проснувшись она немного за полночь с ощущением присутствия чуда. Ещё не вполне осознавая происходящее, Анита открыла глаза и увидела настолько необычного гостя, что, не дыша, замерла в ожидании. В двух шагах от её постели стоял серебристо-белый волк и смотрел на девочку внимательно и дружелюбно (хотя волки на Кее не водились, Анита хорошо знала этих животных по фильмам о Земле). Ночной гость не был обыкновенным зверем: от его густого меха исходило лёгкое, призрачное свечение, а взгляд его синих сияющих глаз, вне сомнений, принадлежал разумному существу.

«Кто ты?» – одними губами спросила девочка. «Зови меня Акелой, мне нравится это имя из одной очень древней сказки, – мысленно ответил пришелец. – Здесь, в одном шаге от тебя, начинается звёздная тропа. Хочешь, погуляем по ней вместе?» – «Да, – также беззвучно откликнулась Анита, радуясь совпадению с названием школы. – Очень!» – «Я жду тебя снаружи», – ответил Акела и исчез.

Не сомневаясь ни секунды, с затаённым ликованием, Анита моментально оделась и выбежала в ночной парк. «Садись мне на спину!» – крикнул выпрыгнувший из темноты волк – и они помчались над кронами деревьев, постепенно набирая высоту. Внизу пронеслись огни береговых посёлков, рощи, холмы, скальные останцы, стоящие вечным дозором на подступах к Обсерваторной горе, а потом открылась тёмная поверхность озера, в которой отражались многочисленные звёзды. Анита была уверена, что видела, как на берегу, поодаль от освещённого домика биостанции, стоит Матушка Геа и машет им рукой.

Видение быстро пропало. Теперь они мчались в космическом пространстве, навстречу летели звёзды, и когда проносились мимо, Анита ощущала кожей их дыхание. Раскалённые бело-голубые гиганты выбрасывали на миллионы километров струи пламени, обдавая её своим жаром; короны разновеликих красно-оранжевых звёзд напоминали растрёпанные шевелюры и бороды меднокожих рыжеволосых мореходов далёкой древности Земли, стоявших на палубах своих кораблей и провожавших её взглядом; ласковые жёлтые солнышки дышали теплом и приглашали остаться на своих гостеприимных планетах, но девочка и волк летели дальше, среди сияния разогретых газопылевых туманностей, среди звёздного света и провалов тьмы.

Затем исчезли и звёзды – промчались, оставшись позади, – и дальше распахнулась чёрная бездна жуткой космической пустоты с редкими бледными вкраплениями далёких галактик. «Куда же мы летим на такой невозможной скорости?» – успела подумать Анита, но в следующее мгновение Акела выполнил разворот и опустился на чуть подсвеченную площадку, уютно повисшую в пространстве среди чёрной ночи. Перед ними, как на экране кинозала, сверкая сотнями миллиардов солнц, стояла Галактика – родная и неописуемо красивая. Анита

видела её слепящее ядро, в котором молодые звёзды совершали немислимую пляску, видела разбегающиеся от центра спиральные рукава и понимала, что это ослепительное великолепие – всего лишь неуловимая искорка, куда-то летящая в Беспредельности. «Огоньки жизни горят в пространстве в потоках энергии звёзд, – вспомнились слова учителя Мир Атама. – Как вспыхивает с восходом поверхность океана, загорается человеческая мысль в лучах Солнца Духа, встающего над глубинами коллективного бессознательного. Также и весь проявленный мир – он подобен искрящимся граням изумительно красивого кристалла, составляющим лишь тонкий слой, ничтожную его часть». «И каждая искорка – целая галактика», – подумала Анита.

Волк застыл рядом, устремив взгляд на их звёздный дом. На галактическом диске (или всё-таки где-то в сознании Аниты, проецируясь на галактический диск?) загорелись два голубых огонька. «Кеа и Земля», – пояснил Акела, не отрывая взгляда от сияющей картины. И только когда ближе к её центру вспыхнула ярко-зелёная звёздочка, удовлетворённо потянулся и улёгся у края площадки, положив морду на передние лапы: «”Далёкая заря”, у них всё благополучно». Только теперь девочка поняла, как она волновалась все эти месяцы за экипаж звездолёта, ушедшего в неизвестность. «Спасибо, друг», – она села рядом и обняла Акелу за могучую шею, наполняясь ощущением покоя...

Анита лежала на дне реки, что течёт где-то вне времени, омывая берега разных пространств, и смотрела через толщу бегущей воды в рассветное небо, прислушиваясь к новым для себя ощущениям. Река как будто уносила всё, что было с ней раньше, делая эти события лишь отдалёнными воспоминаниями, и готовила её к выбору своего пути. «Ты становишься большой, девочка, пора найти свою звёздную тропу», – услышала Анита мамин голос, прозвучавший где-то внутри неё, и почувствовала, как воды реки её подхватывают и уносят.

Она плыла среди знакомых берегов и видела родителей, танцующих в старинном сооружении, которое археологи Кеи по аналогии называли амфитеатром. Известная танцевальная пара, папа с мамой репетировали предстоящее выступление, и девочка послала им мысленный привет, исполненный нежности и радостного предчувствия – ведь выступление будет в «Звёздной тропе»!

Как будто дуновение ветерка перевернуло страницу, Анита вновь оказалась среди звёзд и увидела другую пару танцующих. Внутри летящего в пространстве корабля, на широкой площадке, окружённой экранами панорамного обзора, мужчина и женщина, казалось, самым полётом изумительных тел исполняли космическую песню любви, движущей мирами. «Мы переместились в прошлое, – прозвучали где-то рядом слова Акелы. – Ты видишь звездолёт Предшественников, приближающийся к Солнечной системе. На Земле – Век Сингулярности, время больших перемен».

Опять пришёл в движение лёгкий ветерок, листающий целые пространства, и видение растаяло. Теперь Анита увидела молодую женщину – необычно белокожую, с зелёными, как озеро Эол, миндалевидными глазами. Удобно расположившись в кресле, вытянув сильные, стройные ноги в обтягивающих брюках цвета индиго, незнакомка летела в большом воздушном корабле – за прямоугольным окном с закруглёнными краями проплывали снеговые горы облаков, а далеко под ними расстился океан. Пряди её волос, искрящихся в солнечных лучах, струились по вискам, затем немного отступали к затылку, открывая серьги в виде свёрнутых в спирали серебряных змеек, и спадали на плечи, лаская стройную шею и чуть выступающие ключицы.

Через какие-то странные, очень маленькие наушники, соединённые тонкими проводами с плоским пеналом, зеленоглазая слушала песню на совершенно неизвестном Аните языке. Тем не менее, девочка понимала слова. Чистый женский голос, как будто подхваченный лёгким и стремительным потоком, пел о свободе мчаться со стаей дельфинов и о том, как волны моря несут героине песни долгожданное обновление. «Ты тоже рождаешься для нового», – поняла Анита, мысленно обращаясь к незнакомке из далёкого века, и зелёные глаза той встретились

с её тёмно-карими глазами. «Какая красивая!» – выдохнула женщина. «Это она обо мне?» – успела удивиться Анита прежде, чем новое дуновение ветерка перевернуло очередную страницу. В следующее мгновение девочка обнаружила, что сидит на своей постели...

– Пойдёмте дальше, Матушка Геа и Мир Атам ждут нас.

Тимо встряхнул гривой чёрных волос, ловко поднялся, одновременно надевая широкополую шляпу, и закинул за спину рюкзак. Ребята с готовностью вскочили, только Анита вновь помедлила несколько секунд, продолжая созерцать морскую синь. В такие минуты её большие глаза – обычно тёмно-карие, почти чёрные – вдруг приобретали фиалковый оттенок. Друзья привыкли к этой её особенности, и только Матушка Геа временами смотрела на девочку особенно внимательно. Яромир подал руку, Анита ухватила за его ладонь и проворно поднялась (они так и шли дальше, держась за руки). Тент свернули, не мешкая; Баки опередил Лорки, предложив Юми глоток из своей фляги, сделал глоток сам, и ребята продолжили поход, а вслед за ними поспешил их верный кибер.

– Лорки, – негромко и доверительно позвал Тимо, когда они поравнялись на ходу. – По-моему, ты повторяешь распространённую в прошлом ошибку, стараясь во всём отвечать запросам Юми. Будь собой, раскрой свои интересные черты – тогда ты станешь интересным и для неё. Ты понимаешь меня?

Лорки коротко кивнул.

Тропа нырнула в тенистые заросли хвойных красавцев, чьи длинные мягкие иголки источали тонкий бодрящий аромат, и повела с незначительным уклоном вниз. Среди высоких крон носились и гомонили разноцветные стайки пернатых, водившихся на Кее в изобилии. Анита раскрыла ладонь, чтобы ещё раз полюбоваться найденным на перевале голубым полупрозрачным камешком с вкраплениями золотистых звёздочек («как галактики в космосе»), улыбнулась, показала находку Яромиру и спрятала её в кармане шорта.

Сброс высоты был недолгим, в течение следующих трёх часов тропа вела извилистой ложиной вдоль бегущего навстречу ручья, иногда отдаляясь от него и забирая немного вверх, чтобы срезать особенно замысловатый поворот русла. Наконец ребята перевалили небольшой водораздел, и наметился устойчивый спуск, а в просветах между ветвями показалась малахитовая гладь огромного озера. Слева от тропы на границе леса стояло здание биостанции – добротный сложенный сруб, который венчала высокая двускатная крыша. Пропитка не только защищала дерево от гниения, но и придавала ему радостный оттенок светлого янтаря. В стороне, возле воды, виднелась оранжевая полусфера лодочного ангара, а сразу за домом начинался широкий песчаный пляж, посреди которого, созерцая бескрайнюю озёрную даль, стояла Матушка Геа.

Обернувшись, она улыбнулась гостям, обняла стремительно подбежавшего Тимо, расцеловалась с каждым из учеников и, подобно Аните на перевале, ласково потрепала Роба по кремнепластиковому корпусу: «Спасибо, трудяга!»

– Мир Атам на воде? – спросил Тимо.

– Гораздо дальше, далеко за озером, – ответила Геа.

– Что-то новое?

– Да, и очень интересное. Он вернётся к закату и расскажет об открытии. А сейчас идёмте располагаться.

Изящным станом и гладкой, упругой кожей Геа ничем не отличалась от любой ровесницы Тимо, и только две-три серебряные нити в прядях чёрных волос, едва заметная сеточка морщинок возле глаз, да сами глаза – желтовато-карие, таящие целые миры – говорили о том, что их обладательница относится совсем к другому поколению. Геа была среди первых переселенцев с далёкой Земли. Её имя и означало «Земля», а Матушкой её называли в школе «Звёздная тропа» уже очень давно...

Мир Атам вернулся, когда небо ещё не догорело закатными красками. Мягко посадил «жука» рядом с домом, откинул блистер и, легко прыгнув на песок, заключил Гею в объятия. Пока на берег опускалась ночь, они вдвоём стояли рядом, с наслаждением принимая ласку прохладного ветерка, и провожали последние отблески гаснущей над озером зари.

Мир был неутомимым исследователем и отважным землепроходцем, чьи руки умело держали и штурвал «жука», и геологический молоток, и кельтскую арфу. Ещё в молодости, на Земле, он заведовал огромным биосферным заповедником северной Евразии, а после стал одним из первых добровольцев – основателей кеанской апойкии землян. Могучего сложения, с устремлёнными к горизонту голубыми глазами, с коротко остриженной рыжеватой бородкой и куском выцветшей материи, повязанным поверх волос, он водил экспедиционные отряды в самые отдалённые уголки новой планеты, самозабвенно изучал её планетографию и биологию и обустроивал жизнь на ней. Здесь, на Кее, Мир Атам близко сошёлся с молодой художницей и психологом Геей Лин, которая стала его возлюбленной. После того, как у переселенцев стали появляться и подрастать дети, раскрылись педагогические таланты этой пары, связавшей свою жизнь со школой «Звёздная тропа»...

Радостно взметнулось в тёмное небо пламя костра. Когда образовались первые угли, ребята принялись печь мясистые плоды дерева сид, а Роб молниеносно разместил на небольшом столике кувшины с напитками из ягод, чаши-кубки, выполненные из разноцветного стекла и обсидиановую вазу, наполненную сочными фруктами. С одного края извилистую прозрачную крышку столика украшала цитриновая друза, с другого располагался необычайно крупный кристалл мориона, вызвавший у ребят затаённый восторг.

– Тимо, это что за минерал? – прошептала Юми.

– Это очень редкий здесь чёрный кварц, – также тихо, поддерживая игру, ответил юноша. – На Земле его раньше использовали в магии за способность смещать точку восприятия и открывать канал связи с иными мирами.

– Без звездолётов и станций внешней связи? – удивился Лорки.

– Без них, – подтвердил Тимо. – Но в отличие от них, морион сможет открыть только то, что уже содержится в глубинах коллективной души человечества, и ничего сверх того.

Рам взял из вазы персик, вслух заметив, что обсидиан, из которого она сделана, символизирует космическую ночь, в которой, тем не менее, неизбежно зарождается жизнь в виде таких замечательных, солнечных фруктов. Все, включая Тимо, весело рассмеялись и потянулись к вазе.

– Мы увлеклись горными породами и фруктами и не обратили внимания на замечательное произведение Матушки, – продолжил младший наставник. – Посмотрите, как мастерски она расписала кувшины.

– Да, я давно смотрю, – отозвалась Анита. – Там парящая птица, здесь пейзаж с холмами и рекой, а вот на этом кувшине – горы, как на Земле, и воздушный корабль над ними. И, как всегда на картинах Матушки, всё по правде, так что хочется шагнуть прямо туда.

Мир Атам наполнил и осушил свою чашу, вновь наполнил и подсел к костру, придерживая левой рукой старинный музыкальный инструмент – ирландскую, или кельтскую арфу.

– Рад видеть вас, друзья!

Со спокойной весёлостью он оглядел гостей, притихших в ожидании тайны. Давно ли Мир Атам принял в свои ладони их с Геей первого сына Кей Дара, или Кеодара, как его стали звать сверстники? И вот, вокруг вечернего костра сидят представители поколения правнуков, уже третьего поколения, для которого не Земля, а Кеа – родная планета. Между переселенцами и родившимися здесь существуют даже незначительные и вполне ожидаемые антропологические различия, но и тех, и других объединяет общая наследственная память, измеряемая геологическим временем.

Не произнося более ни слова, Мир Атам заиграл незнакомую мелодию, сразу же захватившую всех. Удивительные звуки, извлекаемые руками мастера, бежали сотней ручьёв, рассыпались мириадами сверкающих на солнце капель, на мгновение замирали и, повернув вспять, к своему источнику, вновь сливались в общий стремительный поток. Переливчатые трели, то нарастая, то затихая, зазвучали на фоне ритмичного рокота басов и вплелись в ткань усложняющейся мелодии, в которой ребятам чудились весёлые игры в волнах, а Тимо представлял себе, как они вдвоём с младшей наставницей Элой мчатся под ослепительно белоснежным, тугим от ветра парусом среди солнца, пены и брызг. Матушка Геа взяла высокую ноту, и её сильный и чистый голос зазвучал поверх аккордов арфы, увлекая слушателей то в синь безоблачного неба, то в прозрачную глубину наполненного солнечным светом моря...

Чудесная мелодия затихла, и окружающее пространство постепенно вновь наполнилось ночными голосами и шорохами. Во внешнем мире что-то неуловимо изменилось, как будто возле их костра сблизилась силовые линии времени, уплотнив его ход. Громче и отчётливее затрещали в огне сучья.

Первым нарушил молчание Яромир:

– Мир Атам, это Вы создали такой шедевр?

– Нет, Яр Мир, не я, – отозвался учитель. – Я только обработал мелодию, которую мне подарили дельфины в Посейдонии.

– Вы сейчас оттуда? Это у противоположного берега субконтинента! – воскликнул Баки.

– Да, Баки, там, на базе морских археологов, которой заведует Кеодар, я провёл последние три дня.

– В Посейдонии находится один из самых интересных артефактов, оставленных Предшественниками – Эргам, или Световой орган, – заметил Тимо.

Ребята дружно подтвердили, что знают, о чём говорит младший наставник: сумрачный зал на глубине двадцати метров, вдруг загорающийся при приближении батискафа рядами вертикальных световых колонн, похожих на трубы старинного органа, они видели в фильме по кеанской археологии. Трубы мерцали и меняли цвета по мере того, как батискаф проплывал вдоль них, а когда покидал зал – гасли.

Мир Атам тоже кивнул в знак подтверждения:

– Как раз на Эргаме мне и наиграли эту музыку. Я предвидел что-то подобное как результат программы «Пелагея».

– «Пелагея»? – переспросил Лорки. – Это та программа, в ходе которой на Кее были выведены дельфины – генетические потомки разных подвидов земных афалин?

– Совершенно верно, Лорки, – продолжил Мир Атам. – И здешние «бутылконосые» в результате получились даже более разумными, чем были и остаются их земные сородичи. Позавчера мне это доказали в Посейдонии, где я работал в кальдере древнего вулкана – одного из тех, что ушли под воду миллионы лет назад. Быстро управившись со съёмкой и сбором интервьювавших меня водорослей, я решил проведать Световой орган. После мрачной кальдеры, оставляющей зловещее впечатление, было отраднее встретить стайку неизменно жизнерадостных дельфинов. Те окружили батискаф и сопровождали его до самого входа в подводный зал, а как только вспыхнули световые колонны – умчались вперёд и начали весёлую пляску. Они собирались вместе, а затем стремительно разлетались в разные стороны, как на фресках Древнего Крита, и Эргам откликнулся на их движение. Вы знаете, что на рыб и моллюсков он практически не реагирует, на людей отзывается индивидуальной цветовой гаммой, в зависимости от психоэнергетики человека. Но дельфины вызвали каскады красочных огней!

– Неужели раньше никто этого не замечал? – высказал общее удивление Рам.

– Ни разу работающие там морские археологи не видели, чтобы дельфины подплывали к Эргаму, – ответил Мир Атам. – Не зарегистрировали этого и автоматические камеры. Теперь понятно, что «бутылконосые» долго присматривались к Световому органу издали и даже

изучали наше взаимодействие с ним. Почему они доверили именно мне свою мелодию, я не знаю.

– Может быть, у них из поколения в поколение передаётся память о программе «Пелагея», в которой Вы принимали непосредственное участие? – предположил Тимо.

– Я уверена, что дельфины знают всех участников программы и передают эти знания потомкам, – сказала Матушка Геа. – Вы для них настоящие демиурги.

– Да, это пока что самое вероятное предположение, – согласился Мир Атам. – Так или иначе, увиденное мной было удивительно! Пульсации световых колонн и их цветковые перемены подчинялись ритмической закономерности, которую мне осталось только записать, переводя цвета в звуки.

– И получилась Дельфинья соната! – обрадовалась Юми.

– Удачное название, – поддержала её Матушка. – Как ты думаешь, Мир?

– Согласен, – отозвался Мир Атам. – Поздравляю вас, друзья, вы первые – после Геи, конечно, – он улыбнулся своей другине, – слушатели Дельфиньей сонаты. Завтра эта музыка будет передана для всей планеты и, при положительном решении Совета, уйдёт в космос по каналам направленных передач, пополнив культурное поле нашей Галактики.

– И дельфиний народ станет галактическим... – произнесла Анита, вспоминая песню, которую слушала прошлой ночью вместе с зеленоглазой женщиной из другого мира.

Чёрное небо усеяла россыпь далёких звёзд, среди которых затерялась крупным топазом Марсана, следующая после Кеи планета её солнца. Пока ещё высоко стояла половинка маленькой кеанской луны. Но скоро она опустится к горизонту и высветит дорожку на поверхности озера, так что будет невозможно отказать себе в радости прокатиться вдоль неё на йоле, урвав завтра для сна часть дневного времени. Вдоль дальнего холмистого гребня перемигивались огоньки подсветки древней, выложенной базальтовыми плитами циклопической дороги. Теперь по ней проходит часть линии поездов на магнитной подушке, соединяющей подножие Обсерваторной горы, Солнечный Портал – главный посёлок колонистов – с космопортом на плоскогорье Индра и далее с континентальной станцией внешней связи.

Чувствуя настроение ребят, Мир Атам посмотрел на небо, затем перевёл взгляд в сторону озера, поблёскивавшего при свете звёзд, и сказал:

– Друзья, у вас ещё есть время, чтобы искупаться, а после будем вместе выводить судно из ангара.

Ребята радостно умчались к озеру. Мир Атам поднялся, чтобы размять ноги, сделал несколько пружинистых наклонов в стороны. К нему подошёл Тимо:

– Мир Атам, я уклонюсь от общего веселья и прошу Вас одолжить мне до утра «жука».

Получив согласие, младший наставник пожал руку учителю, тепло обнялся с приближившейся Матушкой, и, стремительно развернувшись, бегом отправился к воздушной машине.

Через четверть часа юноша опустится к северу от озера на поросшем серебристой травой плато, где его уже ждёт Эла. Они станут счастливо смеяться и разговаривать наперебой, и Тимо, сам отлично сложенный, будет исподволь любоваться восхитительным и почти не прикрытым телом подруги. Он прокатит девушку над ночными холмами и, конечно, расскажет ей о Дельфиньей сонате, а Эла, наверное, поделится чем-нибудь интересным о раскопках, в которых участвует вместе со своими ребятами. Обоих захватит пьянящее головокружение летней ночи, и под звёздной бесконечностью, среди высоких, раскачивающихся на ветру трав их красивые тела переплетутся в порыве прекрасной и дикой, как сама природа, страсти...

– Мир, у меня тоже открытие, – сказала Геа, когда они остались вдвоём. – С Анитой вступили в контакт Предшественники.

– Это точно, Лин?

– Это точно. Контакт, как обычно, через сновидение, в облики земных архетипов. К Аните приходил Акела, мой давний собеседник.

Помолчали. Мир Атам смотрел на возлюбленную, ожидая продолжения.

– Подробностей я пока не знаю, Мир, – улыбнулась Геа. – С Анитой мы условились пообщаться завтра, после вечерней тренировки. А пока что идём резвиться с молодёжью!

Она приблизилась и нежно провела ладонью по его щеке:

– А когда все угомонятся, последуем примеру младших наставников.

– Я только занесу в дом арфу.

...Взявшись за руки, Геа Лин и Мир Атам выходили на берег озера, оглашаемый весёлыми криками учеников.

Сила любви

...Но свет у тебя за плечами,
Такой ослепительный свет...
Николай Гумилёв.

Если верить висевшему на остановке расписанию, автобус должен был подойти через десять минут. Старая асфальтовая дорога, делающая здесь петлю и выводящая на столичную трассу в двух километрах к востоку, была пустынна. Василиса повернулась в сторону солнца, сядившего за темнеющий вдаль еловый лес, сцепила поднятые над головой руки и потянулась. Её великолепное, тренированное тело на секунду замерло, подобно готовой зазвенеть струне, и в безотчётном счастье юная женщина воскликнула:

– Завтра я полечу вслед за Солнцем! По небу мой путь – туда, где меня давно ждут! – и закружилась на месте.

– «На закат, где дрожат паруса», – ответил Кир, смотревший на неё с нескрываемой нежностью. Оставаясь в свои двадцать девять романтиком и фантазёром, он видел в мире присутствие тайны, которая вплеталась в повседневную жизнь, наполняя её вдохновляющими образами, и поддавалась описанию только на языке ярких метафор.

– Да, и где солёные брызги и ветер в лицо, я их уже чувствую кожей... Я увижу два океана («ты – тайна двух океанов», – улыбнулся про себя Кир), колониальные города с восхитительными зданиями, буду идти по их улицам и любоваться открытыми и жизнерадостными людьми, – произнесла Василиса, одаривая его взглядом продолговатых («марсианских», – думалось Киру), лучистых зелёных глаз настоящей ведьмы.

– А потом будут горы... – продолжила она, помолчав. – Понимаешь, мне очень нужно туда лететь, где-то там мой центр притяжения, и он меня зовёт.

Конечно, он понимал. Однажды в жизни наступает момент, когда наш мятущийся дух в поисках смысла требует от нас вырваться за пределы привычных рамок. И тогда от неординарной личности следует ждать неординарного прорыва...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.